

Когда Фу Шиву выводил внедорожник со стоянки, Вэнь Чжаомин с тревогой смотрел вперед. Уже совсем стемнело. Если они не успеют добраться до центрального склада в восточном пригороде к тому времени, когда красные облака переместятся в город Юньчэн, их, скорее всего, окружат еще больше пришельцев.

"Мы должны поторопиться". Вэнь Чжаомин не мог не беспокоиться.

"Я делаю все возможное!" Фу Шиву пристально посмотрел на дорогу впереди и нажал на педаль газа.

Сейчас на дороге было не так много людей. Большая часть транспорта, из-за которого каждый день образовывались пробки, полностью исчезла, как и обычная дорожная полиция. Камеры на перекрестках по-прежнему снимали с должным усердием, но никому уже не было дела до штрафов.

Возможно, под влиянием водительских навыков Тан Сюхая, Фу Шиву сосредоточил 110 процентов своего внимания на руле, маневрируя внедорожником на бешеной скорости и безупречно обгоняя весь поток машин.

Фу Шиву почувствовал, что ему удалось избавиться от стыда, и даже обрадовался самому себе.

Он посмотрел на Тан Сюхая, который угрюмо сидел на пассажирском сиденье, гордым взглядом. Ну как? Моя техника не так уж плоха, верно?

Тан Сюхай выглядел обеспокоенным, его брови нахмурились: "Останови машину".

"Что происходит?" Услышав эти три слова, Вэнь Чжаомин перестал опираться на спинку кресла и быстро выпрямился.

"Мы не можем проехать мимо них". Фу Шиву видел, что машины впереди замедлили ход, многие из них выглядели нетерпеливыми и постоянно сигналили.

Поскольку они действительно не могли больше двигаться вперед, Фу Шиву пришлось нажать на тормоза.

Тан Сюхай на мгновение замешкался, затем повернулся лицом к Ши Ву и сказал: "Не мог бы ты спуститься и посмотреть, какова ситуация впереди? Может ли она быть решена в ближайшее время?"

Фу Шиву не стал медлить ни секунды. Он быстро выскочил из машины и побежал вдоль дороги.

Тан Сюхай думал, что ему придется убеждать Фу Шиву и дальше, но тот вышел еще до того,

как слова покинули его горло. Он вздохнул с облегчением.

Иногда кажется, что этот мальчишка не в себе, но в критический момент он действительно непоколебим.

Здесь было еще больше людей, чем раньше, и вероятность подвергнуться нападению была выше.

Но именно в такие моменты Фу Шиву даже не задумывался о том, будет ли он ранен или наткнется на пришельца. Когда нужно было сделать важное дело, он отбрасывал ненужные мысли и погружался в работу.

Через некоторое время Фу Шиву прибежал обратно. Погода по-прежнему была ужасно жаркой. Хотя уже наступила ночь, жара не сильно рассеялась.

"Там впереди серия аварий". Фу Шиву достал из кармана салфетку и вытер пот: "Там застряло много машин. Не думаю, что кто-то будет разбираться с авариями, и даже если кто-то что-то сделает, у нас не хватит времени".

Тан Сюхай посмотрел на пачку салфеток и решительно сказал: "Немедленно разворачивайся".

Фу Шиву бросил салфетки в мусорный бак и, не говоря ни слова, начал разворачивать машину.

Он ехал прямо против транспортного потока. Видя, как он это делает, некоторые другие машины тоже начали разворачиваться.

"Уже слишком поздно ехать в восточный пригород, куда нам теперь ехать?", - нервно спросил Фу Шиву.

"Я покажу тебе дорогу". Тан Сюхай глубоко вздохнул и хлопнул одной рукой по правому колену.

Фу Шиву уловил движение краем глаза и не мог не спросить: "Нога болит?"

Тан Сюхай тяжело выдохнул: "Все в порядке. Поверни направо на перекрестке".

По точному указанию Тан Сюхая Фу Шиву так и сделал и оказался на старой улице.

"А дальше?" Фу Шиву заколебался. Он уже несколько раз бывал на этой улице, но никогда не замечал, что здесь есть тайник.

"Едь прямо, и ты найдешь театр Дунтянь. Давай отправимся туда", - сказал Тан Сюхай.

Театр Дунтянь?

Фу Шиву знал это место. Когда он учился в средней школе, они арендовали его для выступлений.

Этот театр был очень старым, его построили еще в 1950-х годах и несколько раз перестраивали. По его впечатлению, это был довольно маленький театр с вытянутыми ступеньками, ведущими вниз, только одним главным залом и зрительскими местами, которые были разделены на верхний и нижний этажи.

За последние два десятилетия, по мере того как все развивалось и модернизировалось, старое оборудование театра Дунтянь уже не могло обеспечить наилучшее аудиовизуальное наслаждение. Постепенно это место стало забываться, и, проходя мимо, можно было увидеть, как внешняя стена облупилась, открывая мрачную, уродливую цементную стену внутри.

Вэнь Чжаоин, очевидно, не знал, что это за место - театр Дунтянь, поэтому спросил: "Что особенного в этом театре? Можем ли мы быть там в безопасности?"

"Театр Дунтянь - это реконструкция объекта противовоздушной обороны, который был построен в первые дни основания Республики. Под землей находится бомбоубежище", - легкомысленно сказал Тан Сюхай.

"Бомбоубежище?!" в один голос ответили Фу Шиву и Вэнь Чжаоин.

"Неудивительно! Вот почему это место так и не было снесено!" Фу Шиву внезапно пришел к пониманию.

Все близлежащие строения были перестроены в небольшие современные дома, и только этот театр Дунтянь все еще стоял на месте!

"Удивительно, ты даже знаешь такие вещи!" с трепетом воскликнул Фу Шиву.

Тан Сюхай ответил лишь "Ну", после чего замолчал.

Как он мог сказать, что ему просто до смерти было скучно, и он занялся исследованиями из-за профессиональных привычек?! Во время последнего задания он получил перелом правой ноги со смещением, и ему пришлось поставить стальную пластину. Единственный выбор, который ему был предоставлен, это ждать, пока кость восстановится, и даже после восстановления она могла не вернуть свою первоначальную прочность. Одновременно с этим ему пришлось несколько лет избегать напряженной работы.

Тан Сюхай мог только в отчаянии уйти на покой.

В первый год он часто пребывал в очень мрачном и агрессивном настроении и был вынужден постоянно тренировать верхние конечности, чтобы сохранить рассудок. После полного восстановления ноги он мог ходить и заниматься спортом, как обычные люди, но стал работать так много, что врачи советовали ему не изнурять себя.

После выписки из больницы и переезда в Небесные Сады его больше никто не беспокоил, поэтому Тан Сюхай стал мучить себя постоянными нагрузками на ноги. Если напряженная деятельность была запрещена, он двигал ногами столько, сколько позволял его лимит. Целый год он даже не притрагивался к лифтам и полностью полагался на свои две ноги, чтобы подниматься и спускаться по всем лестницам.

За прошедший год его правая нога практически пришла в норму и была готова к удалению стальной пластины, но тут неожиданно постучался кризис.

В те времена, когда он не занимался спортом, от скуки он просто доставал карту города и с помощью своих коллекционных предметов разыгрывал репетицию войны, представляя себе всевозможные сражения и засады на улицах, где он сам сражался против себя. Но он никогда не думал, что эти вещи когда-нибудь пригодятся.

Действительно, жизнь полна сюрпризов.

Тан Сюхай нахмурился, вспоминая несколько стратегических армейских постов вокруг города Юньчэн.

Он тихо молился, чтобы ситуация там не ухудшилась.

Фу Шиву подъехал к театру Дунтянь, и по очередному приказу Тан Сюхая, пробив железные ворота, подвел машину к боковой двери театра.

"Мы можем войти спереди, но так мы окажемся прямо в театре. Он может устоять против авиаудара, но вряд ли сможет устоять против пришельцев. За этой боковой дверью есть проход в бомбоубежище. Согласно проекту, оно должно использоваться для хранения военных припасов, но я понятия не имею, есть ли там что-нибудь на данный момент". С застывшими движениями Тан Сюхай вышел из машины и медленно подошел к боковой двери.

"Она заперта." Фу Шиву посмотрел на боковую дверь, которая была надежно заперта.

Тан Сюхай бросил быстрый взгляд на ручку, опутанную железной цепью, затем повернулся и сказал: "Иди, возьми мою сумку".

Фу Шиву подошел и вытащил рюкзак Тан Сюхая, а Вэнь Чжаоин спросил с заднего сиденья:

"Как обстоят дела?"

"Дверь заперта, посмотрим, как мы сможем ее открыть". Фу Шиву объяснил.

Он отнес рюкзак и подошел к Тан Сюхай, тот открыл его и сразу же достал инструмент, похожий на большие плоскогубцы.

Рукоятка и лезвие были сложены посередине, а на месте соединения была особенно замысловатая конструкция, похожая на клещи.

Тан Сюхай взял его в руки и прямо зажал железную цепь клещами. Цепь сразу же сорвалась.

Фу Шиву был ошеломлен.

Тан Сюхай посмотрел на ошеломленное выражение лица Фу Шиву и почувствовал, что его плохое настроение немного улучшилось. Он гордо взмахнул рукой: "Это многоцелевые тактические клещи".

Когда дверь открылась, Фу Шиву заметил, что нога Тан Сюхая не в порядке. Он не позволил парню нести тяжелые вещи, затем сделал несколько кругов, чтобы выгрузить воду из машины, после чего достал электрическую инвалидную коляску Вэнь Чжаомина.

Наконец, Фу Шиву заблокировал внедорожником боковую дверь, насколько смог. Затем все трое вошли в убежище и заперли дверь изнутри.

Тан Сюхай достал из рюкзака фонарик, чтобы поискать цепь питания. Фу Шиву пришлось давить в себе стыд, он посмотрел на то, что приготовил Тан Сюхай, а потом подумал о том, что принес он сам!

Когда зажегся свет, оказалось, что в этом месте была всего одна лампочка. По сравнению с авангардным внутренним освещением современных зданий в наши дни, это казалось действительно однообразным.

Бомбоубежище представляло собой туннель, который после двух поворотов привел их в небольшую комнату в конце. Как и сказал Тан Сюхай, комната была довольно маленькой, площадью около 80 или 90 квадратных метров.

Согласно тому, что знал Тан Сюхай, в этом месте должны были храниться военные припасы, но, вероятно, из-за отсутствия предполагаемых опасностей и пренебрежения к управлению, сейчас там не было никаких запасов. Город Юньчэн построил новый объект противовоздушной обороны с более благоприятным с научной точки зрения дизайном. Это бомбоубежище было заброшено, но его не снесли, а просто оставили в бездействии.

"Воздух не так уж плох". Фу Шиву глубоко вздохнул, вдыхая прохладу бомбоубежища. Несмотря на влажность, воздух казался свежим.

"Это само собой разумеется. Вентиляция в бомбоубежище должна быть тщательно продумана при проектировании". Тан Сюхай прислонился к стене и сказал с тяжелым вздохом.

Фу Шиву почувствовал, что с ним что-то не так. Он прошел вперед и увидел, что голова Тан Сюхая покрыта потом.

"Тан Сюхай! Ты в порядке?" Фу Шиву поспешно протянул руку, но тут же понял, что его тело страшно горячее: "У тебя жар?!"

Вэнь Чжаоин подкатил к ним свою инвалидную коляску. Он нагнулся и задрал подол брюк Тан Сюхая, и испугался до ужаса.

Середина его правой икры была выпуклой и ужасно распухшей.

"Это по-твоему похоже на "немного скрутило"?!" Фу Шиву не мог не крикнуть в гнев.

"Все в порядке." Тан Сюхай почувствовал, что даже его дыхание стало горячее, и он слабо махнул рукой: "Моя кость еще не полностью срослась. Стальная пластина служит лишь опорой, поэтому при чрезмерном движении возникает отек и воспаление. Это нормально".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17808/1690130>